

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СИСТЕМНОСТЬ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТЕПЕНИ ВЫРАЖЕННОСТИ ПРИЗНАКА ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ИЛИ ПРИКЛАДНОГО ХАРАКТЕРА В ТЕРМИНОСИСТЕМЕ

Акаева Хамсат Абасовна
заслуженный учитель ЧР,
канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО
«Грозненский государственный нефтяной
технический университет
им. академика М.Д. Миллионщикова»
г. Грозный, Чеченская Республика
DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2019.1.48.69](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2019.1.48.69)

Аннотация

Статья посвящена проблемам терминологии. Представлены критерии разграничения фундаментальных и прикладных терминосистем и проведено исследование особенностей черт терминологии. Определены характеристики, включающие эти терминосистемы. Показано как фундаментальные науки создают базу для прикладных.

Abstract

The article was devoted to the problems of terminology. The attempts of formulation criteria differentiation applied and fundamental term systems and the researching essential features of terminology were done. The characteristics including term systems were determined. It was shown how fundamental sciences create the basis for applied sciences.

Ключевые слова: терминология, термин, прикладная и фундаментальная терминосистема, терминосистема, «идеальный термин», специализированная лексика.

Key words: terminology, term, applied and fundamental term system, term element, ideal term, specializing vocabulary.

Научное знание и терминология находятся в постоянном взаимодействии, оказывают взаимовлияние и зависят друг от друга. Из истории известно, что интерес терминам появился давно. Так И.Ю. Бережанская считает, что в эпоху Возрождения, началось формирование новых взглядов на мир, становление и развитие как точных, так и естественных наук, осуществлялись попытки системного представления лексики.

В работах, посвященных проблеме системного рассмотрения особенностей терминологий, отмечается, что терминосистемы естественных и технических наук, в отличие от наук гуманитарных, характеризуются большей степенью упорядоченности. При этом приводятся достаточно общие разграничения. Так, например, О.Р. Жуков указывает, что терминологические единицы технических и естественных наук, в отличие от терминов гуманитарных наук, чаще отвечают требованиям, предъявляемым к «идеальному термину». Норма в терминологии имеет много общего с языковыми нормами, т.е. не противоречит, а соответствует нормам общепринятым.

Зачастую системность терминологии может отражаться при терминологической номинации и сохраняться во внутренней форме терминологической единицы [5]. Например, термин *interface* / *интерфейс*, входящий в терминосистему информационных технологий, является системным терминосистемным элементом (поскольку присутствует в качестве независимого термина в рамках данной терминологии) в составе целого

ряда многокомпонентных терминосистемных единиц, в частности: *command interface* / *командный интерфейс*, *graphical user interface* / *графический интерфейс*, *semantic interface* / *семантический интерфейс*, *application programming interface* / *интерфейс программирования приложений*, *bus interface* / *интерфейс шины*, *network interface* / *сетевой интерфейс*, *server interface* / *интерфейс сервера*, *printer interface* / *интерфейс принтера*, *digital interface* / *цифровой интерфейс*, *data interface* / *интерфейс поданным*, *network-node interface* / *интерфейс сеть - узел*, *streaming interface* / *поточный интерфейс*, *system interface* / *системный интерфейс*, *character interface* / *текстовый интерфейс*, *processor interface* / *интерфейс процессоров*[13] и др.

В этих примерах терминосистемный элемент *interface* / *интерфейс* является основообразующим, что подтверждается тем, что вербализуемые перечисленными многокомпонентными лексическими единицами понятия являются элементами более низкого порядка в иерархической классификации научного знания данной сферы. При этом для некоторых из представленных видовых терминов термин *interface* / *интерфейс* является непосредственным гиперонимом. В составе таких терминов, как *technology of graphical user interface* / *технология графического интерфейса*, *interface cable* / *интерфейсный кабель*, *interface module* / *интерфейсный модуль*, *interface processor* / *сопрягающий процессор*, *processor conjugation*; *terminal interface processor* / *терминальный*

интерфейсный процессор, interface protocol / интерфейсный протокол, interface board / интерфейсная плата, interface bus / шина интерфейса, интерфейсная шина; interface card / интерфейсная плата, интерфейсная карта[13] и др., термин *interface / интерфейс* выступает в качестве классифицирующего терминологического элемента, который также отражает системный характер научного знания и позволяет четко обозначить границы видового понятия. Мы отмечаем тот факт, что данные особенности справедливы для терминологических единиц разных наук и характеризуют терминологическую лексику в целом.

В несколько ином свете можно рассматривать вопросы, связанные с дефиницией термина. Так, с одной стороны, наличие дефиниции как одно из требований, предъявляемых к термину (или же ее временное отсутствие и стремление к ее получению), опять же представляется нерелевантным для сопоставления терминосистем прикладного и фундаментального характера, поскольку данное требование тоже распространяется на всю сферу специализированной лексики. С другой стороны, как уже отмечалось в научных трудах других исследователей, дефиниции терминов могут отличаться между собой по качеству и содержательному наполнению [10]. Данный факт неотделим еще от одной характеристики термина – точности его семантики. Понятие, вербализуемое терминологической единицей, призвано быть точным и иметь четко очерченные границы, что и должно отражаться в дефиниции термина. В силу вышеупомянутых различий, включая среди прочего и преследуемые цели в научной и профессиональной деятельности субъектов терминотворчества и составителей дефиниций, в том числе словарных, границы означиваемых понятий могут различным образом интерпретироваться и репрезентироваться в языке.

Важной характеристикой при изучении особенностей и границ понятийного пространства, которое обслуживает терминология, и при определении степени выраженности признака фундаментального или прикладного характера является **категория ментального конструкта**. Сама структура научного знания предполагает, что в рамках отдельной науки или научной дисциплины вербализуются близкие понятия, которые формируют определенные группы. Так, например, в зоологии выделяются разные виды животных (*carnivore – плотоядное животное, herbivore – травоядное животное, omnivore – всеядное животное*) [14], в семантике терминов астрономии находят отражение наименования разных видов и спектральных классов звезд (*hypergiants / extremely luminous supergiants – гипергиганты, сверхсверхгиганты; normalgiants – нормальные гиганты; subgiants – субгиганты; main-sequencestars/ dwarfs – карлики, карликовые звезды; subdwarfs – субкарлики, white dwarfs – белые карлики*[15] и т.д.), в геометрии – различные

типы углов (*obtuse angle – тупой угол, right angle – прямой угол, acute angle – острый угол, straight angle – развернутый угол*)[16] и др. Еще больший уровень абстракции при детальном рассмотрении и сопоставлении элементов научного знания позволяет выделить целые **типы понятий**, которые также можно охарактеризовать как категории ментальных конструктов.

Представляется, что наличие характерных типов понятий, вербализуемых терминологической лексикой, стоит признать одним из весьма показательных критериев, позволяющих говорить о прикладном или фундаментальном характере соответствующей терминосистемы. Данный аспект отражает специфику изучаемых или рассматриваемых в рамках конкретной научной или профессиональной области знания объектов, целей и задач изучения, моделирования или конструирования, что, как отмечается во многих работах, лежит в основе разграничения фундаментальных и прикладных наук [11;12]. Категории ментальных конструктов на самом высоком уровне абстракции укладываются в две большие группы, в зависимости от того, с какой сущностью коррелируют соответствующие ментальные репрезентации – материальной или нематериальной. Соответственно, и термины в терминосистеме могут репрезентировать как *материальные сущности*, так и феномены *нематериальные*, т.е. условно выделяемые абстрактные феномены.

В первую очередь, следует отметить, что типы вербализуемых единицами специальной лексики понятий, или, если точнее сказать в рамках когнитивного подхода к изучению языка, категории ментальных конструктов не так часто становились объектом исследования при анализе специфики отдельных терминологических систем. Так, например, шесть типов понятий рассматриваются в научных работах С.В. Гринев-Гриневича [2]. Их существование и репрезентация в языке посредством терминологической лексики не вызывает сомнения, однако в ходе работы было выявлено, что выделяемые ученым типы понятий применимы преимущественно к терминологиям технических наук и отдельным сферам профессионального знания, а значит не покрывают всю совокупность терминологических единиц, в том числе и в рамках других наук. Предлагаемый автором перечень категорий ментальных конструктов, которые участвуют в становлении и развитии фрагментов научной и профессиональной картин мира, был дополнен и расширен в работах М.Н. Лату [5; 7; 8; 9].

К категориям ментальных конструктов, отсылающим к материальным сущностям, относятся **«объекты или явления естественной среды»**, **«составляющие объектов естественной среды»**, **«естественный локус»**(естественные объекты, явления, локусы), **«искусственный локус/конструкция»**, **«инструмент»**, **«механизм»**(искусственно созданные человеком) и др. К категориям ментальных конструктов,

отсылающим к нематериальным сущностям, относятся «*характеристика*», «*процесс*», «*деятель*» [6, 73-113] и др. Очевидно, что некоторые из перечисленных категорий, вербализуемые соответствующим корпусом терминологических единиц, являются в целом универсальными для всех или многих наук. Таким образом, на основании вышеизложенного, таковыми, например, выступают термины-характеристики и термины-процессы, а также термины, репрезентирующие категорию ментального конструкта «*идеальный феномен*», поскольку они лежат в основе разграничения и объединения элементов окружающей действительности.

Литература

1. Бережанская И.Ю. Консубстанциональные термины в лингвистической терминологии английского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 305 с.
2. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 304 с.
3. Жуков О.Р. Содержание и композиция словарных статей термина литература (на материале немецких и русских литературоведческих словарей) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. №4 (2). С. 285-290.
4. Лантюхина Н.Н., Загоровская О.В., Литвинова Т.А. Вестник Воронежского института ГПС МЧС России // Термин: определение понятия и его сущностные признаки (электронный научный журнал). 2013. 1(6) С.
5. Лату М.Н. Категоризация действительности в праиндоевропейской картине мира (на примере когнитивных связей дыхание-жизнь, дыхание-смерть) // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12. С. 73.
6. Лату М.Н. Номинация в развивающихся терминосистемах: монография. Пятигорск: СНЕГ, 2015а. 192 с.
7. Лату М.Н. Особенности отражения логических категорий во внутренней форме терминологических единиц // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015б. № 2. С. 100-106.
8. Лату М.Н. Принципы построения терминологических сетей: типы вершин и отношений // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4 (49). С. 142-149.
9. Лату М.Н., Левит А.А. Продуктивные семантические отношения терминов категорий «процесс», «характеристика», «локус» // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 4 (53). С. 123-136.
10. Лопатин Н.В. О задачах составления справочника терминов культурно-хронологической атрибуции в археологии России // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 236. М.: Языки славянской культуры; Знак, 2014. С. 365-370.
11. Мирский Э.М. Фундаментальные и прикладные исследования. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01a9e2fa79561f7107da73a9> (дата обращения: 01.01.2018).
12. Рачков П.А. Науковедение. Проблемы, структура, элементы. М.: Изд-во Московского университета, 1974. 242 с.
13. Bloomfield et al., 2000Mc Ginnetal., 2002; Bloomfieldetal., 2000; <https://www.lingvo.live.com/>; <https://woordhunt.ru/word/интерфейс>; <https://woordhunt.ru/word/interface>] и др.
14. Haldane, Huxley, 1927,
15. Jeans, 1931; Rudauxetal, 1962; https://en.wikipedia.org/wiki/Stellar_classification
16. Russel, 2008